

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСВИЖСКОГО ЗАМКА И НЕСВИЖСКОЙ ОРДИНАЦИИ В 1790—1814 гг.

Несвижская ординация берет начало своей истории с конца XVI в. На протяжении XVII—XVIII вв. она не раз оказывалась в сложном экономическом положении в связи с войнами и нестабильностью в Речи Посполитой. Центром управления и казной ординации был Несвижский замок. В конце XVIII в. возник новый кризис в Несвижской ординации. Впервые за всю историю ее существования основными причинами экономического падения стали крупные денежные махинации и имущественные претензии между самими представителями рода.

К изучению истории Несвижского замка и ординации не раз обращались белорусские и зарубежные исследователи на протяжении XX — начала XXI в. Среди наиболее интересных работ следует отметить публикации М. Радзивилла [23], Б. Таврогинского [24], Т. Зелинской [25] и О. Попко [13]. Однако на сегодняшний день в белорусской историографии не существует исследований экономического положения Несвижского замка и ординации в 1790—1814 гг. Тем не менее этот важный аспект нуждается в подробном рассмотрении для воссоздания истории Несвижского замка и ординации.

В 1790 г. после смерти владельца Несвижского замка Кароля Станислава Радзивилла (1734—1790) дворец перешел в собственность к его пятилетнему племяннику Доминику Радзивиллу (1786—1813). По закону Российской империи малолетний князь не мог являться полноправным владельцем имущества до достижения совершеннолетия в 1804 г. Поэтому над Домиником было установлено опекуновство. По завещанию бывшего владельца Несвижского замка Кароля Станислава ими стали родственники Матей (1749—1800), Михаил (1744—1831) и Юзеф (1736—1814) Радзивиллы [25].

Получив большие владения от Кароля Радзивилла, Доминик унаследовал и его огромные долги. Первая попытка разобраться с задол-

Веремейчык Аліна Яўгенаўна — выкладчык кафедры гісторыі Беларусі новага і найвейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

женностями малолетнего князя была предпринята Михаилом, Матеем и Юзефом Радзивиллами в апреле 1793 г. во время переговоров в Несвижском замке. На данной встрече были составлены 8 «Пунктов», которые затем были переданы Виленскому каштеляну в Гродно для рассмотрения на заседании суда [19]. Пункт № 1 утверждал в полномочиях трех вышеупомянутых опекунов. Пункт № 4 предписывал князьям разобраться с кредиторами и изучить архив Несвижского замка для отстаивания интересов Доминика в суде [21]. Письма с просьбами о разрешении вопросов по задолженностям Доминика были направлены и в Литовский трибунал [22, л. 93—100].

3 мая 1793 г. вышел Именной императорский указ «О разных распоряжениях касательно устройства Минской губернии». Он сопровождался 8 предписаниями. Екатерина II распорядилась устроить присутственные места для обеспечения порядка в Несвиже и оставить неприкосновенными права местных помещиков. Императрица также предписывала приобретать земельные владения вокруг города покупкой или обменом [14, с. 26]. Далее Екатерина II обращала внимание на денежный долг Доминика Радзивилла государству, о чем был поставлен в известность генерал-прокуратор Российской империи П. В. Лопухин.

Опекуны Доминика пытались погасить долги по имениям за счет продажи некоторых земель, задолженности продолжали расти. В 1798 г. Михаил Радзивилл приехал в Петербург и пожаловался императору Павлу I на проживание Доминика Радзивилла с матерью Софией Фредерикой Доротой Тур-Таксис за границей и на огромные траты княгини. 7 февраля 1799 г. император выдал распоряжение наложить секвестр на владения Доминика, если малолетний князь не вернется с ней домой. Через неделю было получено распоряжение оценить имения и долги князя, сумма которых равнялась 4 767 659 рублей.

В 1797 г. начались разногласия между опекуном Михаилом Радзивиллом и матерью Доминика о воспитании малолетнего князя. София Фредерика обратилась с просьбой к императору Павлу I о помощи, упомянув о своем тяжелом финансовом положении [1, л. 1—3]. Однако ответ царя был достаточно жестким: «Повелеваем предписать опеку определенной над имениями малолетнего князя Доминика Радзивилла, чтобы она о долгах, нажитых матерью последнего просителя, урожденною принцессою Тур и Таксис, сделала надлежащее рассмотрение и распоряжения; в Петербург ездить не для чего, и что там она совсем принята не будет; напротив сына своего должна непременно она туда прислать для воспитания приличного его состояния, с тем что если она

сего не исполнит, в таком случае ничего из доходов деревень его (Доминика) на содержание их дано не будет. Пребываем к Вам благосклонны» [1, л. 4—5].

На этом конфликт между Михаилом и княгиней не был исчерпан. Вскоре начались проблемы с кредиторами. Начались новые судебные процессы. Дела были переданы в земский, городской, нижестоящий поветовый суды и магистрат. Сам князь Михаил был обязан являться на заседания суда в повете. О противоречиях между княгиней и опекуном вскоре узнала и российская пресса. Заметки стали появляться в газетах Петербурга [9, л. 41]. Известно, что за долги у Доминика были ликвидированы некоторые имения [9, л. 13 об.].

13 декабря 1797 г. Михаил Радзивилл обратился к императору с просьбой о предоставлении обязанностей по воспитанию Доминика ему и передачи полных прав опеки [2, л. 3.]. Просьба князя была удовлетворена. С этого времени князь стал полностью лично распоряжаться доходами казны Несвижского замка.

11 мая 1799 г. в соответствии с указом императора Сенат заслушал два рапорта Минского губернского правления о наложении секвестра на движимое и недвижимое имущество Доминика Радзивилла. Сенат предписал опекуну князю Михаилу уведомить княгиню Софию Фредерику о наложении государственного секвестра на имущество сына, провести опись всех владений, отразив в них доходы, расходы и долги казны Несвижского замка [16, л. 48].

В это же время в губернские правления стали поступать жалобы о крупных задолженностях Доминика (132 761 голландский червонный) с 1793 г. от графа Заводского и барона Васильева. Такое положение дел у членов Сената вызвало недоумение. Несовершеннолетний князь не мог приобрести данные долги лично. Поэтому опекуну Михаилу Радзивиллу было приказано срочно разобраться с этим вопросом, дабы избежать фальсификации задолженностей [16, л. 84]. В скором времени в помощь князю Михаилу Сенат назначил соопекунами графа Можинского и Тышкевича [16, л. 126].

4 июня 1801 г. последовал указ императора о погашении долгов Доминика Радзивилла. Сумма налога, которую должны были погасить Радзивиллы, уже составила 7 000 000 рублей [16, л. 145].

Плохое финансовое положение казны Несвижского замка подтолкнуло Михаила Радзивилла к обращению в Сенат с просьбой о продаже некоторых имений. Однако правительство предписало продать имущество через аукцион, выставив предварительно объявления о нем в газе-

тах. К этому времени долги по имениям достигли суммы в 1 863 2026 рублей. Среди перечня отобранных земель для продажи не фигурировали несвижские земли. Сам аукцион прошел в Киеве в присутствии гражданского губернатора [18, л. 99].

В 1804 г., понимая свое плохое финансовое положение и скорое наступление совершеннолетия, Доминик Радзивилл направил прошение в Александру I с просьбой спасти от разорения и отложить уплату долгов государству на два года, чтобы разобраться с финансами. Император пошел на уступки и предоставил данное время. Однако Александр I отметил, что если по истечении срока долги не будут уплачены, то правительство поступит с ним «по всей строгости» [17, л. 146—147].

После вступления Доминика в законные права на наследство начались многочисленные иски дворян, проживавших на землях Радзивиллов, о финансовых нарушениях и денежных взысканиях. Данные события вызвали конфликт между князем и его бывшим опекуном Михаилом Радзивиллом. Сам Доминик писал к князю: «Мне неприятно слушать клевету, которая приводит к ссорам членов одной фамилии» [15].

Плохое положение дел в имениях Доминика повлекло вмешательство российских властей в судебные процессы между Радзивиллами и дворянством [5, с. 333—334]. Некоторые претензии о долгах восходили к 1646 г., 1752 г. и были от служащих при Несвижском дворе [16, л. 239]. Чтобы помочь князю, своим Указом от 9 июня 1805 г. Александр I приказал II Департаменту Виленско-Литовского суда разобраться с владениями Доминика, которые находились в неудовлетворительном состоянии. По этой причине с 1808—1810 гг. документы из архива Несвижского замка посылались в Виленский межевой суд [8, л. 1; 10, л. 2.]. Но он постановил выплатить требуемые дворянами суммы денег по основной части исков. К этому времени за пять лет долги успели вырасти и в связи с личными расходами князя.

Заклученный в 1807 г. Домиником брак с Елизаветой Мнишек продлился лишь один год. В 1808 г. начался бракоразводный процесс. Этот развод стоил князю два миллиона злотых и сильно подорвал финансовое положение казны Несвижского дворца. После получения развода Доминик в 1809 г. женился в Несвиже на Теофилии Моравской, которая не принесла князю приданого.

Совсем другое финансовое положение Доминика описал представитель польской аристократической фамилии, журналист и поэт Фаддей Венедиктович Булгарин. В своей книге автор упомянул, что опеку-

ны князя Доминика сохранили всю недвижимость, уплатила много долгов и привели управление именьями в порядок. Булгарин отмечал, что князь Доминик не был так богат, как его дядя Кароль Станислав Радзивилл, но был первым богачом в России [3, л. 352]. После возвращения Доминика в Несвиж Булгарин приехал к нему в гости. По его словам, город был тогда очень красивым и состоятельным. В нем жило множество старых слуг радзивилловской фамилии со своими семьями, школьные учителя, а также люди, вверившие свои капиталы радзивилловской кассе. В город приезжало и множество помещиков. Городские ремесленники были в основном немцами по происхождению. На хорошем уровне было медицинское обслуживание. В еврейских лавках можно было приобрести любые произведения европейских мануфактур, т. к. в западных губерниях процветала контрабанда. Хорошо о Доминике отзывался и директор Несвижского архива Радзивиллов Болеслав Таврогинский, после изучения документов по истории Несвижа он напишет: «Доминик старался сохранить замок и ценные вещи в нем, очень много делал для города. Он открыл Доминиканскую гимназию. При нем Несвиж получил название «Маленькая Варшава» [20, л. 2].

Доминика Радзивилла нельзя была назвать бережливым хозяином. Несмотря на нестабильное финансовое положение, князь тратил слишком много денег на развлечения. В конце 1809 г. Доминик, отдав необходимые распоряжения по управлению замком и имениями управляющему Игнатию Бычковскому, уехал путешествовать по Европе [6, л. 1 об.]. К возвращению Доминика в замок в 1810 г. его долги в имениях достигли огромных размеров. Требовалось немедленное погашение задолженностей. Но и тут император и власти проявили терпение по отношению к Доминику. 26 февраля 1810 г. Высочайшим именованным указом был рассрочен на 10 лет долг князя Радзивилла, составляющий 386 000 червонцев. В Указе отмечалось, что если князь Доминик не будет выплачивать ежегодно проценты по долгу, то казна немедленно приступит к продаже заложенного имения (не указывается в документе название имения) в ординации. Платеж этого долга был установлен в два срока: 1 июля и 31 декабря. Исполнение этого Указа возлагалось на Минского гражданского губернатора Г. И. Радинга [7, л. 51].

31 декабря 1810 г. минул очередной срок погашения долга государству, и Радзивилл «не сделал ни малейшей уплаты». Поэтому губернатор уведомил, что он направил предписание «о поступлении в сем случае по силе Высочайшего указа» [7, л. 91 об.]. Все это было доведено до сведения министра финансов Д. А. Гурьева.

О том, что Доминик хотел избавиться от подобного платежа, свидетельствует его желание покинуть пределы России и вывезти свою малолетнюю дочь Стефанию. Поэтому в марте 1811 г. он просил заграничный паспорт для лечения на Карлсбадских водах. 24 апреля министр полиции А. Д. Балашов сообщил Радингу, что разрешено выдать паспорта для бывшего польских войск ротмистра князя Доминика Радзивилла и сопровождавших князя шляхтичей Якуба Вилькомирского, Адама Юшкевича, крестьян Алоизия Войцеха и Василия Комицкого к Карлсбадским водам и обратно [7, л. 20]. Перед своим отъездом Доминик обратился через Радинга к правительству с просьбой выдать заграничный паспорт и для малолетней дочери Стефании. Однако российские власти напрямую увязали свое решение с проблемой уплаты долга. В частности, рассматривая представление Минского гражданского губернатора от 30 апреля 1811 г. [7, л. 108].

Вскоре Доминик Радзивилл уехал в Варшаву. Там в 1811 г. он выделил 180 000 злотых на содержание войск и проспонсировал военное образование в размере 36 000 злотых [12, с. 286]. Переход на сторону Наполеона для Доминика был не только политическим шагом в надежде на возобновление Речи Посполитой, но и попыткой избежать многочисленных выплат по долгам в российскую казну в случае победы в войне французского императора. Следом за отъездом князя Доминика в 1812 г. за долги в государственную казну было затребовано 12 813 злотых [9, л. 13]. Долг не был погашен. Сумма долга Доминика российской казне росла. В конце концов, Сенатским указом было запрещено отдавать управляющим доходы с имений князя в казну Несвижского замка. Доходы сразу же переводились генеральным кассиром радзивилловских имений Каменским в поветовые казначейства [9, л. 8].

Однако и Доминику многие дворяне были должны довольно крупные суммы. Например, в документах упоминается граф Ржевусский, который брал у Доминика 300 000 злотых на покупку имений [9, л. 9]. В источнике не упомянуто имя графа, но, скорее всего, это был предводитель дворянства Киевской губернии Адам Вавржинец Станиславович Ржевусский (1760—1825), который сам был уроженцем Несвижа.

В 1812 г. Доминик участвовал в походе Наполеона на Москву. Его войско отступило вместе с французской армией. Князь умер в 1813 г. после смертельного ранения под Ганану. 30 июля 1813 г. Минским губернским прокурором Андрузским был составлен рапорт о конфискации имений, принадлежавших полякам, невозвратившимся из-за границы в Россию в 2-месячный срок, согласно Манифесту от 12 декабря

1812 г. [11, с. 194]. 5 марта 1813 г. был издан рапорт Виленского губернского прокурора К. Любошинского с донесением об открытии Комиссии, учрежденной на основании манифеста 12 декабря того же года, для конфискации имений литовских помещиков, выступивших на стороне Наполеона, а 8 июля 1814 г. в газете «Kuryer Litewski» был опубликован список лиц, у которых конфисковывалось имущество в связи с участием на стороне французского императора. Среди перечня лиц оказался и Доминик Радзивилл.

В скором времени от главного управляющего имениями Доминика председателя Каминского потребовали через гражданских чиновников описи и сведения об имениях. Самим архивариусам дворца было запрещено вести какие-либо дела без позволения государственных чиновников. Ведение всех дел было возложено на Пинского поветового стряпчего Якимова и урядника Слуцкого земского поветового суда Болтуца, который занимался описанием Несвижского имения. Однако архивариусы дворца не смогли предоставить необходимые данные по имениям. В это время документы были разбросаны по архиву, библиотеке, по покоям, подвалам Несвижского замка, а затем собраны в полном беспорядке в 54 сундуках и 2 ящиках. Комиссия, работающая в замке, установила, что для разбора архива необходимо 20 писцов, которые бы знали польский, латинский, греческий, итальянский, французский, немецкий и другие языки. На тот момент приведение архива в порядок государственными служащими было невозможным.

После конфискации имущества Доминика началась борьба между родственниками за его наследство. Среди претендующих были вдова Доминика Теофилия Маравская, внебрачный сын Доминика и Теофилии Александр, законнорожденная малолетняя дочь Стефания и семья бывшего опекуна Михаила Радзивилла. Аргументом в семье Михаила Радзивилла для борьбы за Несвижскую ординацию послужило огромное желание сохранить родовые земли и Несвижский замок [2, с. 211]. Среди претендующих на наследство выделялся своей активностью сын Михаила Антон Радзивилл. Позже, в своих воспоминаниях, жена Антона Радзивилла Луиза (1775—1833) упомянула о важности наследования этих имений и Несвижского замка. Получение в собственность Несвижского дворца, как многовековой резиденции Радзивиллов, давало безоговорочное право владельцу представлять интересы рода в Российской империи. Она также отметила, что претендовать на них могли изначально только влиятельные люди при дворе императора, так как только им под силу было убедить царя отменить секвестр 1812 г. [2, с. 207].

Судьбу Несвижа и Несвижской ординации решил Указ царя, изданный 24 февраля 1814 г. (по старому стилю) [4, л. 1]. Владельцем Несвижского замка стал Антон Радзивилл. Несвижская ординация была передана в совладение Антону Радзивиллу и его родным братьям Валентину, Людвигу и Михаилу. С 1814 г. Несвижским замком и Несвижской ординацией стали владеть представители клецкой линии Радзивиллов. После 1814 г. новые владельцы почти пятьдесят лет не проживали в замке.

Таким образом, Несвижский замок и земли ординации в конце XVIII в. и первой четверти XIX в. стали объектами многочисленных судебных разбирательств. Большие долги, оставленные владельцем замка Каролом Станиславом Радзивиллом, привели к многочисленным судебным претензиям со стороны дворян и российского правительства к Доминику Радзивиллу. Попытки решить сложившиеся экономические проблемы казны Несвижского замка как финансового центра Несвижской ординации опекунами князя Доминика не привели к желаемым положительным результатам. Вступив в законные права на наследство в 1804 г., Доминик Радзивилл предпринял действия по урегулированию финансовых проблем. В это же время российским правительством были предоставлены отсрочки и льготы по кредитам. Однако князю и администрации Несвижского замка не удалось справиться с экономическими трудностями. Усугубилось положение и личными тратами хозяина замка. После смерти князя Доминика в 1813 г. к финансовым трудностям добавились юридические споры о праве на наследование имущества князя. Огромное желание владеть Несвижским замком и ординацией объяснялось получением привилегированного статуса главного представителя рода Радзивиллов на политической арене Российской империи. Замок перешел под управление Антона Радзивилла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 79. Д. 755.
2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 79. Д. 773.
3. *Булгарин, Ф.* Воспоминания / Ф. Булгарин. М.: Захаров, 2001. 782 с.
4. Государственный архив Смоленской области. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 4.
5. *Грицкевич, А. П.* Документальные материалы архивов БССР по истории частновладельческих городов / А. П. Грицкевич // Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР. Минск, 1971. С. 333—334.
6. Литовский государственный исторический архив. Ф. 1280. Д. 198.
7. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 94. Т. 2.
8. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 694. Оп. 1. Д. 421.
9. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 694. Оп. 4. Д. 161.

10. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 694. Оп. 4. Д. 162.
11. Описание документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. Отечественная война и кампания 1813—1815 гг. СПб. : Сенатская типография, 1912.
12. Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-ученого Архива Генерального Штаба. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Боевые действия в 1812 г. Издание Главн. Управления Генерального Штаба. СПб. : Типография «Бережливость», 1903—1910. Т. VII. 243 с.
13. *Папко, В.* Нясвіжская ардынацыя князёў Радзівілаў у XIX ст. / В. Папко. БГЧ. 2006. № 1. С. 30—36.
14. *Смородский, А. П.* География Минской губернии / А. П. Смородский. Издание Минской губернской Статистической комиссии. Минск : Паровая тип-лит. Х. Я. Дворжеца, 1894. 46 с.
15. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. AR IV. Dz. 10. Koperta 111. K. 18.
16. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. AR XI. Sign. 84853.
17. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. AR XI. Sign. 84854.
18. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. AR. XI. Sign. 84855.
19. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. AR XI. Sign. 84862.
20. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. AR. XXVII. Sign. 135.
21. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. AR z N. Sign. 33.
22. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. AR z N. Sign. 35.
23. *Radziwiłł, M.* Ostatnia wojewodzina Wilenska (Helena y Pryeżdzieckich ks. Radziwiłłowa) / M. Radziwiłł. Lwów : Nacladem ksi garni Gubrynowicza i Szmida z drukarni Władysława Łozińskiego, 1892. 184 s.
24. *Taurogiński, B.* Z dziejów Nieświeża / B. Taurogiński. Warszawa : Archiwum Ordynacji Nieświeżskiej, Drukarnia Bagatela, 1937. 420 s.
25. *Zielińska, T.* Poczet polskich rodów arystokratycznych / T. Zielińska. Warszawa : Wydawnictwo szkolne i pedagogiczne, 1997. 592 s.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Статья посвящена проблематике, касающейся экономической истории Несвижского замка и Несвижской ординации в 1790—1814 гг. Исследовав материалы белорусских и российских архивов, автор пришел к выводам о финансовом состоянии в Несвижской ординации и ее положении как главного радзивиловского майората.

Nesvizh castle and Nesvizh earth was outlived economic crisis in the 1790—1814 years. Reasons of the crisis were become by management and machinations in taxation. But in spite of its unstable economic position Nesvizh castle became the object of the numerous judicial trials for rights for an inheritance among the Radziwills. Because the owner of the main residence of the Radziwills could present interests of the family on the political sphere of the Russian empire.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 7 ліпеня 2011 г.